

КНИГА 4.

ЗЕКУЦА АШМАРА

Глава 1.

КЛУБНАЯ ВЕЧЕРИНКА

Ташиться в клуб Лёшка не хотел с самого начала.
— Я совершенно не понимаю, что там делать!
— Социализироваться! Мы вообще никуда не ходим, как пенсионеры.
— Что значит, никуда не ходим? — возмутился Лёшка.
— Я имею в виду, тебя не заманишь в компанию.
— Будто тебе интересно на этих вечеринках!
— Я же хожу с тобой на стадион, когда ты стимулируешь мозг! Хотя, между прочим, вовсе не так, как некоторые, фанатею от лёгкой атлетики. Ну, пожа-а-луйста...
После месяца обработки названный брат сдался.

В клубе Алька и Лёшка присоединились к небольшой компании, в которой знали только двух девочек — Соню и Лену, родом из Армении. Застенчивые, доброжелательные и очень вежливые близняшки пришли в их десятый «А» в прошлом году и сразу сдружились с Алькой, которая была не прочь иногда провести время в сугубо женской компании.

Соня и Лена комплексовали по поводу своей внешности, которую Алька находила вполне милой, а Лёшка считал «пухленькой». Пухленьким, по его мнению, у сестёр было всё: одинаковые фигуры, тёмно-карие, слегка навывкате глаза, носы, губы, щёки и волосы.

— О волосах, между прочим, принято говорить «густые и кудрявые». А вовсе не «пухленькие», невежа! — возмущалась Алька. — И волосы у них восхитительные! Если сравнивать с моими, то у меня просто жиденькие висюльки!

— По мне так пухленькие, — смеялся Лёшка. — Да будет тебе известно, я предпочитаю висюльки и цвет спелой пшеницы. Обожаю блондинок с золотистым оттенком волос, глазами цвета горного мёда и ростом... Какой у тебя рост?

— Сто семьдесят.

— Ростом сто семьдесят и весом... Какой у тебя вес?

— Девушек об этом спрашивать неприлично, как женщин после тридцати об их возрасте! Все девушки считают себя толстыми, чтоб ты знал.

— Не все, а только анорексички. Сейчас попробую оценить.

Он оторвал подругу от пола и легонько подкинул.

В школьном рейтинге популярности они находились на самом верху: красавица и гений! Причём, вопреки расхожим представлениям о вундеркиндах, Лёшка вовсе не являлся сутулым очкариком. Благодаря бегу и занятиям в тренажёрном зале он выглядел вполне спортивно.

Соня знакомила их с компанией:

— Аля и Лёша — самая яркая пара в нашей школе. Она, как видите, красавица, он...

— Чудовище! — захихикала сидевшая слева от Лены зеленоглазая брюнетка с макияжем и причёской а-ля Элизабет Тейлор в роли Клеопатры. — Днём ты превращаешься в прекрасного принца, а ночью принимаешь свой истинный образ. Какой, интересно?

— Выключат свет, и узнаешь, Таис. Лёша три года подряд выигрывает все городские олимпиады по математике.

— Она — красавица, он — ботаник, — разочарованно протянула брюнетка. — Неустойчивое сочетание! У ваших отношений нет будущего.

— Зато богатое прошлое, — парировала Аля.

Языкастая девица, явно пытавшаяся привлечь Лёшкино внимание, её раздражала.

— Они дружат с детского сада, — сообщила Лена.

— Значит, им пора друг другу надоест.

Не обращая более на Таис внимания, Соня продолжила процедуру знакомства:

— Гагик, наш с Леной двоюродный брат. Совершенно-летний.

— И это всё, что ты можешь сказать о моих достоинствах? — Коренастый парень, ростом уступавший даже Альке, сделал вид, что оскорбился.

— Это твоё главное достоинство, потому что никому из нас, кроме тебя, не продадут коктейлей! Кстати, Гагик, не пора ли тебе за ними? Что вы будете пить?

— Я колу.

— А я «Ксю-Ксю» со льдом.

— Эдик, друг Гагика, человек Большой Мечты. Эдик собирается поступать на юридический, чтобы стать самым высокооплачиваемым адвокатом по налогам.

Человек Большой Мечты, в отличие от Гагика, длинный и худой, состоял всего из двух выдающихся черт — носа и кадыка.

— Лера, подруга Эдика, — представила Соня столь же вытянутую и совершенно плоскую девицу. — Будущая Клаудиа Шиффер.

— Не слушайте её! Я пока лишь делаю первые пробы в качестве модели, — заскромничала Лера.

— У тебя все данные для успеха, — заметил амбициозный Эдик.

— Марат, творческая личность. — Соня указала на Лериного соседа с сальными рыжеватыми волосами, одетого в невозможно яркие обноски.

— Позволь тебя писать! — воскликнула творческая личность, восторженно уставившись на Альку.

— Не позволяй, Аль, — мгновенноотреагировал Лёшка. — Марат, ты наверняка абстракционист.

— Моё направление — наивная живопись. Чистое чувство, как у ребёнка.

— Таис Афинская, — представила сама себя зеленоглазая брюнетка. — В истинном образе!

Алька и Лёшка воздержались от комментариев. Вернулся Гагик с подносом, уставленным напитками:

— Ну, за знакомство!

Ликёр, рекомендованный Соней и Леной, по вкусу напоминал холодное варенье из клубники. Альке напиток понравился. После коктейлей компания отправилась на танцпол. Лёшка, категорически отвергнув танцы, надел налобный фонарик («На всякий случай, вдруг придётся разыскивать тебя в этих джунглях») и углубился в электронную читалку, которую три года назад ему подарила мадам Добрэн.

Таис танцевала великолепно! Её тело извивалось, словно не имело костей, а пластикой движений она умудрялась передавать мелодию, скрытую в гремящем ритме. Алька, поаплодировав, попробовала ей подражать. Таис поманила её, и девушки стали танцевать друг против друга.

— Какой-то мачо глаз с тебя не сводит! — Таис в грохоте музыки было почти не расслышать. — Полюбуйся!

Они плавно поменялись местами. За спиной Таис Алька увидела высокого мускулистого брюнета с чувственным ртом и мужественной щетиной, словно заимствованной со страниц гламурного журнала. На нём были чёрные джинсы и такого же цвета майка с флюоресцирующим изображением черепа на груди. Брюнет не отрывал от Альки пронзительного взора. Кого-то он напоминал! Однако вспомнить кого именно, не удавалось.

— Проведай своё Чудовище! — Таис пыталась перекрыть грохот. — Дай мне пособлазнить этого красавчика!

Покинув танцпол, Алька подобралась к названному брату сзади, опустила ладони ему на плечи и уткнулась губами в пепельную макушку:

— Ты уже принял истинный образ?

Лёшка вскинул к ней голову, забыв выключить налобный фонарик. «Узнаёшь меня?» — ударил в глаза белый луч.

Когда Алька вернулась из дамской комнаты, за столиком сидели Соня с Леной и Гагик с Маратом. Вскоре к компании присоединились Эдик и Лера.

— Таис осталась?

— Крутится перед каким-то качком в майке с черепом. Гетера!

— Ещё по коктейлю? — предложил Гагик. — То же, что в прошлый раз?

— Аль, давай поедем. — Лёшка потянул подругу за рукав. — Ликёр и танцпол ты продегустировала, социализация прошла успешно.

— Последнюю «Ксю-Ксю», Лёш.

После второй рюмки ликёра Альке стало очень весело. Она смеялась над тем, как Марат пытается на салфетке сделать с неё эскиз, смеялась над бесконечными анекдотами Гагика. «Официант, у меня в супе муха». — «А что вы хотите за два доллара? Варёную телятину?»

— Ну, как? Ты позволишь писать тебя? — Марат показал эскиз.

От смеха изнемогли все, включая хмурившегося Лёшку.

— Пиши по памяти, Марат! Алькина натура тебе без надобности, чтобы выразить чистое чувство!

Явилась разгорячённая Таис, рухнула на своё место со стоном: «Божественный гай» — и тут же потребовала, чтобы Гагик принёс всем ещё по коктейлю.

— Всё, Аль, уезжаем! Сколько я должен, Гагик?

— Ну, что ты за зануда?! — воскликнула Таис. — Твоей девушке хорошо, не будь чудовищем!

Альке и впрямь уезжать не хотелось:

— Ещё «Ксю-Ксю», Гагик!

— Последний коктейль для Красавицы за мой счёт, — расщедрился совершеннолетний. — А на закуску анекдот, чтобы вы без меня не заснули: «Официант, у меня в супе таракан! Что это значит?!» — «Я только подаю на стол, а не сталкиваю приметы».

Гагик с подносом умчался. Алька хохотала до слёз, забыв о туши, уже слегка размазавшейся. Лёшка растерялся, не зная, как вытащить из клуба захмелевшую подругу.

— Аль, не надо больше пить!

Но его тоскливый призыв пропал втуне.

Третий коктейль был лишним. Алька поняла это, когда её мотнуло в сторону и она едва не растянулась на танцполе. Но чьи-то сильные руки подхватили, и она оказалась впечатанной спиной в мускулистое тело, от которого несло отвратительным парфюмом. Голова у Альки отчаянно кружилась, а державший выгибал её вправо и влево, больно стискивая грудь. Девушка попыталась вырваться, но накатила тошнота, и она безвольно обвисла.

— Скорей! — примчалась к Лёшке Соня. — Альку развезло, а качок, перед которым выкаблучивалась Таис, её тискает и куда-то тащит!

— Отпусти немедленно! Ей плохо!

— Твоей тёлке? Да она блаженствует!

— Отпусти!

Ослепительный луч шибанул куда-то над поникшей девушкой, и Алька свалилась на грязный пол.

— Собираешься устроить фейерверк? Что ж, попробуй.

Смогкла музыка, погасли огни. Через секунду тьму пронзил истошный визг.

— Не сейчас.

— Ну, жду тебя с нетерпением.

Освещение после короткого замыкания (или что это было?) восстановилось, колонки грохнули басами. Лёшка поднял подругу и прижал к себе.

— Меня сейчас стошнит... — прошептала Алька.

— До туалета дотерпишь?

Её рвало безудержно. Когда всё, выпитое за вечер, было извергнуто, стало полегче. Правда, колотила дрожь и раскалывалась голова. Прополоскав рот, девушка принялась смывать потёки туши.

Пока Лёшка дожидался подругу, его тревога усиливалась, перерастая в настоящую панику. Началось! Обруши-

лось внезапно, как гром среди ясного неба! Он не готов к игре Первых! Нужно ещё время! Хотя бы немного времени. Только не сейчас!

Едва Алька вышла, он спешно повлѣк её к выходу.

— Моя сумочка...

— Сумочку прихватит Соня или Лена. Уезжаем немедленно!

На воздухе Алька почувствовала себя лучше, но дрожь не проходила. Лёшка накинул ей на плечи свою ветровку:

— В машине печку включу.

— Не беги, Лёш, я не могу так быстро. Давай чуть-чуть подышим.

Названный брат остановился.

Сентябрьский вечер наполнял сердце щемящей печалью. «Лето с теплом и светом позади, — витало в воздухе, — впереди холод и мрак. Но сегодня наслаждайтесь. Наслаждайтесь в последний раз. Наслаждайтесь и прощайтесь...» Всклипнув, Алька прижалась к другу:

— Прости меня! Я была полной дурой!

Парень ответил на поцелуй рассеянно, полуавтоматически — его мысли явно были заняты другим.

— Ты совсем не помнишь типа, который тебя тащил?

— Впервые его вижу!

— Он тебе никого не напомнил?

— Да, показалось, на кого-то похож... Может, на актёра, но не помню из какого фильма.

— Не из фильма. «Игра талисмана», — подсказал Лёшка.

— Что?! — Алька похолодела. — Правда... Он похож... похож на...

— На Ермунганда. Если ты ещё раз его встретишь, беги. Это посланец Хунгара, и тебе с ним не справиться. Он намного сильнее, чем тот, что гонялся за талисманом.

— Посланец Хунгара?! — Алькина дрожь заметно усилилась. — Что ему надо?

— Ты надыхалась? Поспешим!

Они почти добрались до конца стоянки, где Лёшка припарковал старенькую «хонду». После сдачи экзаменов на

водительские права он под личную ответственность изредка выпрашивал у отца машину. Справа от «хонды» пристроился чёрный «лэндровер». Передняя дверь внедорожника распахнулась, из неё выпрыгнул низкорослый водитель с азиатскими чертами лица и двинулся к ребятам.

— Могу я чем-то... — начал было Лёшка, как вдруг Алька пронзительно завизжала.

Юноша непонимающе обернулся к подруге, и в этот миг незнакомец подскочил к нему, сделал резкий выпад и бросился обратно к машине. Взревел мотор, и «лэндровер» помчался к выезду. Лёшка схватился обеими руками за живот, на белой футболке расплзлось тёмное пятно. Алька беспомощно заозиралась:

— Кто-нибудь! На помощь!

Из дверей клуба вышел человек и неторопливо направился к стоянке.

— Помогите! Сюда! — замахала руками девушка. — Скорее! Сюда!

— Ключи возьми...

Уронив на асфальт ключи от машины, Лёшка упал на колени, пытаясь ладонями сдерживать кровь.

— Сейчас, Лёш! Достану аптечку!

Алька открыла машину не сразу — в голове всё мешалось, пальцы дрожали, кнопки на брелке сигнализации путались. Когда дверь поддалась, бросилась искать пластиковую коробочку. Та валялась среди хлама на заднем сиденье. Схватив аптечку, Алька обернулась.

Зажимая рану левой ладонью, друг правой упёрся в асфальт, сясь подняться, а над ним возвышался красавец в чёрных джинсах и майке с изображением черепа. Брюнет кивнул девушке, чувственные губы растянулись в усмешке:

— Как я мог не откликнуться на твой призыв? С радостью помогу — сначала твоему дружку, потом тебе. Мы с тобой не закончили танец.

Лёшка на мгновение оглянулся. В голубых глазах — отчаяние и беззвучный крик: «Беги!» Алька ощутила, что ко-

лени становятся ватными. Пластиковая коробочка с аптечкой выпала из разжавшейся ладони.

— Ну, чего ты упрямисься? — ласково обратился к Лёшке брюнет. — Тебе ведь хочется сдохнуть? Не противься желанию! У тебя повреждения, несовместимые с жизнью. Разве нет? Значит, сейчас будут!

Чёрный кроссовок с размаху впечатался в лицо юноши. Кровь брызнула во все стороны. Боль, пронзившая друга, отозвалась в Альке внутренним воплем, от которого лопнула невидимая струна. Демон по имени Алейн вспомнил себя и ринулся вперёд. Перед Хунгаровым посланцем выросла стена яростного Света, но того Свет ничуть не смутил.

— Что ж, давай дотанцуем, раз ты меня так жаждешь. Хочешь в истинном образе? Ну, так и быть.

Брюнет отступил на шаг и окутался мраком. Шквал сверкающих жемчужных лучей пронзал тьму, исчезая в ней. Демона по имени Алейн мало заботило, что он впустую растрчивает силу в безнадёжной борьбе и Свет, который он вышвыривает, не причиняет врагу ущерба. «Прости, Хэмми! Из-за меня твоё воплощение сейчас истекает кровью! Прости, Аллар! Ты позволил нам быть вместе, а мы разочаровываем тебя!»

Сила Алейн стала иссякать, мрак гасил уже не гневные сполохи, а редкие пригоршни искр.

— Что, демон, твой термоядерный реактор вышел из строя? Жаль у тебя не первый уровень, ты бы развлекал меня дольше. А так мне с тобой становится скучно. Привет и прощай!

Последний остаток силы Алейн рванулся навстречу врагу, но что-то его опередило. Что-то очень горячее и яркое! И в единый миг тьма заполнилась Светом.

Светловолосая головка, склоняясь всё ниже, коснулась его плеча. Лёшка бросил быстрый взгляд на подругу. Во сне её губы приоткрылись, выражение лица стало совсем дет-

ским. Съехав на обочину, Лёшка выключил двигатель и отстегнул ремни безопасности.

— Приехали? — сонно пробормотала спутница.

— Не могу больше вести, Аль. Возник форс-мажор!

— Что случилось? — Сомкнутые ресницы тревожно дрогнули.

— Очень хочется тебя поцеловать. Желание непреодолимой силы!

Губы девушки расплылись в улыбке и потянулись ему навстречу. Когда желание непреодолимой силы было удовлетворено, Алька спросила:

— Ты на меня не сердишься за клуб?

— Рад бы, но не получается.

— Можешь сделать мне выговор, имеешь полное право.

— Но не имею желания... Можно я буду целовать тебя всесторонне?

Алька рассмеялась:

— Можно. Но твоя ветровка мне мешает. — И потянула молнию Лёшкиной курточки.

Под ветровкой не оказалось футболки! Девушка вздрогнула, отлично помня, что, когда они вышли из клуба, Лёшка накинул свою курточку ей на плечи, а сам остался в белой футболке.

— Зачем ты снял футболку?

— Облил её колой.

— Покажи!

— Не могу, я её выбросил. Всё равно пятна не отстираются. И потом, футболка тебе тоже мешала бы, как и ветровка. Я так думаю, потому что лично мне целовать твою кожу нравится гораздо больше, чем ткань, даже самую добротную. Хотя, может быть, ты фетишистка? Кто-то балдеет от пояса для чулок, а тебе непременно подавай мою футболку.

— Ты — невозможное трепло! — Алька взлохматила Лёшкины волосы. — И что мне с тобой только делать?!

— То есть как что? Неужели ты забыла, зачем расстёгивала ветровку?

— Лёш, хочу пить. Ты заснул?

— Угу... На пять минут... Должна быть бутылка с водой, глянь сзади.

Алька перебралась на заднее сиденье, которое, как обычно, захламляла всякая всячина: фолдеры с музыкальными компакт-дисками, щётки, упаковка из-под дворников... На коврике внизу валялось несколько пакетов — может, вода там? Девушка запустила руку в первый попавшийся пакет. Пальцы, нащупавшие тряпку, мгновенно стали мокрыми и липкими.

— Аль, ты где? Никак не можешь отыскать воду?

Лёшка включил свет и обернулся. Алька скорчилась на заднем сиденье, уткнувшись лицом в окровавленную футболку. Он нахмурился:

— Не пачкайся, убери в пакет. Там некуда было выбросить.

— Я думала, мне приснилось, — всхлипнула девушка.

— Думала, это кошмар...

— Кошмар закончился. Пожалуйста, иди ко мне.

Пока Лёшка влажными салфетками оттирал лицо своей подруги, она не сводила с него расширенных глаз. «Объясни», — читалось в них.

Ответственный гений вздохнул:

— Что ты помнишь?

— Из соседней машины выпрыгнул водитель, очень похожий на Чена. Ну, того вора, который в «Игре талисмана» служил Ермунганду.

— Персонаж Ю? Я в «Игре» с ним не сталкивался.

— А я его узнала и закричала, чтобы ты остерёгся. Но было поздно. Он пырнул тебя ножом и скрылся. Я стала звать на помощь, а вместо помощи явился этот... — Алька передёрнулась. — Выродок! Ты был ранен, не мог подняться, а он... ударил тебя ногой. Дальше я не помню.

— Дальше, проявив свой истинный образ, ты спасла нас обоих.

— Истинный образ? О чём ты?

— Ты и я, Синголь и Алзик и многие другие — лишь воплощения двух вечных духов, которые в истинном образе являются Светом.

— Из тебя Свет вырывался много раз!

— На сей раз из тебя тоже. Ермунганд не сомневался, что ты бросишься мне на помощь, но рассчитывал иметь дело с девушкой, потрясённой расправой над её парнем. В этом случае он, несомненно, нас убил бы. Но склонность к садизму его подвела. Твой гнев оказался столь велик, что вместо девушки он поимел взбесившегося демона, лупившего его Светом до последнего лучика.

Алькины глаза испуганно округлились:

— В истинном образе я — демон?!

Лёшка со смехом привлёк подругу к себе:

— Называй, Аль, как хочешь! Демоны, ангелы, духи... Суть не в названии, а в направлении развития. Наши демоны движутся в сторону Аллара, а демон Ермунганда — к Хунгару. Его истинный образ — Чёрная Пустота. Пока твой демон бился с ним, мой получил передышку и успел меня подлатать, а потом присоединился к драке.

— Почему ты это помнишь, а я нет?

— Мой демон имеет первый уровень и некоторые привилегии. Память — одна из них. Кроме того, он способен восстанавливать мои повреждения. Как видишь, мне не требуется медицинская помощь.

— Порез от ножа охотника за талисманом затягивался у тебя почти месяц! — напомнила Алька.

— То было три года назад, тогда мой демон ещё не пробудился. Я должен был повзрослеть. Талисман подстёгивал меня взрослеть быстрее и помогал пробуждению демона. Помнишь, как мадам Добрэн впервые погрузила нас в живую память?

— Конечно! Правда, ты до сих пор ничего не рассказал о том путешествии.

— Талисман приоткрыл мне память моего демона, и я узнал о предстоящей игре Первых. Потом талисман показал нам нашего главного врага.

— Ермунганда?

Лёшка кивнул.

— Но почему он собирался нас убить?! — с недоумением воскликнула Алька. — Положим, в «Игре талисмана» наши герои мешали его планам. Но ведь здесь и сейчас мы ему ничего не сделали!

— Потому что наступает решающий момент в игре между Хунгаром и Алларом. Демоны первого уровня начали игру Первых. Здесь и сейчас.